

Л.Д. Гутрина
Екатеринбург, Россия

ТРАВЕЛОГ О ТРАВЕЛОГАХ

(Куликова Е.Ю. ПРОСТРАНСТВО И ЕГО ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ЛИРИКЕ АКМЕИСТОВ. – Новосибирск, 2011)

Аннотация: Монография Е.Ю. Куликовой рассмотрена как «travelogue о travelogax». Истоки научной концепции Е. Куликовой о «динамизации пространства» в лирике акмеистов видятся трудах Ю. Тынянова, Ю.Д. Левина, Д. Черашней.

Ключевые слова: поэтика акмеизма, travelogue, динамизация художественного образа, динамизация словесной ткани.

L.D. Gutrina
Yekaterinburg, Russia

TRAVELOGUE ABOUT THE TRAVELOGUES

(KULIKOVA E.Y. SPACE AND HIS DYNAMIC ASPECT IN THE LYRICS OF ACMEISTS. – Novosibirsk, 2011)

Abstract: E.Y. Kulikova's monograph considered as a "travelogue travelogue about". The origins of the scientific concept of E. Kulikova of "dynamization of space" in the lyrics acmeists seen works Tynyanov, J.D. Levin, D. Cherashnyaya.

Keywords: Acmeism poetic, travelogue, dynamization of the artistic image, verbal dynamism of the fabric.

Поэты представляли себе поэзию как направленный процесс: «Поэзия – вся! – езда в незнаемое» (Маяковский), «Поэта далеко заводит речь» (Цветаева). Эти пространственные «далеко» и «езда» свидетельствуют о восприятии самими поэтами временного (по Лессингу) искусства поэзии как искусства в том числе пространственного. Поэтам вторили литературоведы: «Форма художественного произведения должна быть осознана как динамическая» «ощущение формы... есть всегда ощущение протекания», – писал Ю. Тынянов в «Проблеме стихотворного языка», надолго определив траекторию разборов поэтических текстов [Тынянов, 1975: 28]. В книге Е. Куликовой именно идея динамики оказывается структурообразующей. Соединя интуиции самих поэтов с методологией Ю. Тынянова и с отрефлексированной акмеистами идеей активного освоения трехмерного пространства («Строить – значит бороться с пустотой»), ведёт автор книги собственные разборы. Её интересуют способы динамизации пространства в лирике Н.С. Гумилева, О.Э. Мандельштама, А.А. Ахматовой, а точнее «особенности пространства, создаваемого акмеистами за счет динамизации образов, мотивов, лирических сюжетов» (с. 22).

На примере лирики Н.С. Гумилева демонстрируется, как центральный для художественной вселенной поэта мотив морского путешествия «охватывает» стихотворения разных тематических групп и разных периодов творчества, превращая поэтический мир Гумилева в мир стихий. В «морские путешествия» Гумилева оказываются вовлечены не только «корабли-призраки» русской и европейской литературы, но и современный город («Заблудившийся трамвай»), и африканский континент (книга «Шатер»), и сам творческий процесс.

Принципы динамизации «пространства» в лирике О.Э. Мандельштама показаны на материале стихотворений, объединенных в тематическое

«гнездо» «вийоновской» линией. Никогда еще «вийоновский текст» у Мандельштама не рассматривался так подробно; в круг рассматриваемых стихотворений попали не только «Довольно кукусься...», «Чтоб приятель и ветра и капель...», но и «За гремучую доблесть грядущих веков» (1931), «На высоком перевале...» (1931), «Я молю как жалости и милости...» (1937), «Реймс – Лаон» (1937). Одно из открытий автора – установление взаимосвязи между мандельштамовским «веком-зверем» и «зверьком» из ранней статьи о Вийоне: «Зверек из статьи «Франсуа Виллон» претерпевает разнообразные деформации. Есть одна линия: «зверёк – шапка – шапка», и это путь слабости, расподобления, безжизненности. При сопоставлении судеб Мандельштама и Вийона данный ход можно обозначить как потерю личности внутри «социальной архитектуры», в мире готики или в мире нового послереволюционного времени. Но есть и другая линия: это образ века, требующего от поэта понимания «языка бульжника» и поиска «потерянного слова». Век, который был так суров к Мандельштаму, который нарисовал ему трагическую судьбу превращения из живого зверька в «беличью шапку» <...> – именно этот век и горькая судьба оказались для Мандельштама связующей нитью между ним и французским школяром-вором, неоднократно ощущавшим себя в грубых руках правосудия» (285-286). В разборах мандельштамовских текстов Е. Куликова близка, во первых, традициям О. Ронена и К. Тарановского, во вторых, Ю. Левина, поскольку подчеркивает, что динамизация как пространства и времени, так и художественного слова в мандельштамовской лирике происходит на семантическом уровне за счет включения слова в разнообразные культурно-исторические контексты. Среди новейших исследований ближайшим контекстом оказываются разборы Д.И. Черашней [Черашняя 2004, 2011], указавшей на многоуровневость лирического Я поэзии Мандельштама

ма, подчеркнувшей динамическое взаимодействие в лирическом субъекте Мандельштама «Я эмпирического» и «Я духовного».

Глава об Ахматовой предлагает удивительно скрупулезные анализы стихотворений, как ранее неоднократно находившихся в центре внимания ахматоведов, так и не столь известных. Автор рассматривает несколько ахматовских «прогулок», доказывая, что именно «прогулка как инвариант пути, преодоления или осмысления пространства – земного, ирреального или воображаемого – есть тот динамический аспект, который формирует поэтический мир Ахматовой» (с. 342). «Статуарность», внешняя статичность ахматовских героинь, как показывает Е. Куликова, на деле оказываются внутренне

В итоге, путешествуя вместе с автором книги «вглубь» поэтического материала, сначала мы ока-

зываемся вовлеченными в движение и рост географического пространства (Гумилев), затем – в разрастание пространства культурного («переживание пространства во времени» у Мандельштама, с. 22), и, наконец оказываемся в эпицентре душевных драм внешне статичных, «статуарных» ахматовских героинь. Сам текст книги Е. Куликовой оказывается травелогом, раскрывающим внешне спокойный, внутренне динамичный, мир поэзии акмеистов.

ЛИТЕРАТУРА

Тынянов Ю.Н. Проблема стихотворного языка. 1975. С. 28.

Черашняя Д.И. Поэтика о. Мандельштама: Субъектный подход. – Ижевск, 2004;

Черашняя Д.И. Мандельштам О. Проблема чтения и прочтения. – Ижевск, 2011.

Данные об авторе:

Лилия Дмитриевна Гутрина – кандидат филологических наук, доцент кафедры современной русской литературы Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: gutrina@bk.ru

About the author:

Liliya Dmitrievna Gutrina is a Candidate of Philology, Assistant Professor of the Chair of Contemporary Russian Literature of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).